

**Я видел будущее, и оно
работает»: экономический
рост в условиях
экстрактивных
институтов.**

Экстрактивные институты по определению требуют накопления богатства — в ином случае что же сможет элита выжать из своих подданных?

Экономический рост по-сталински не отличался изощренностью: развитие промышленности по команде государства и на деньги, полученные от огромных налогов на сельское хозяйство.

Сталинская индустриализация
была лишь одним из возможных —
и крайне жестоким — способом
реализации экономического
потенциала.

СССР удалось достичь высоких темпов экономического роста даже в условиях экстрактивных институтов потому, что большевикам удалось выстроить сильное, централизованное государство и использовать его для перераспределения ресурсов в пользу промышленности.

Длинное лето

Примерно в XV тысячелетии до н. э. ледниковый период закончился, и климат Земли резко потеплел. Изучение ледовых щитов Гренландии показывает, что за очень короткое время средняя температура выросла примерно на 15 градусов Цельсия. Потепление сопровождалось резким ростом населения планеты, которому способствовало (также вызванное потеплением) увеличение популяций пригодных для охоты животных и распространение пригодных в пищу растений.

Имеется множество причин того, почему то или иное сообщество охотников-собирателей становится оседлым:

- Постоянные переходы с одного кочевья на другое даются непросто
- Дни переходов — это голодное время.
- Кроме того, такие полезные для сбора и обработки дикой пищи инструменты, как серпы и точильные камни, трудно переносить с собой на новое место из-за их веса.

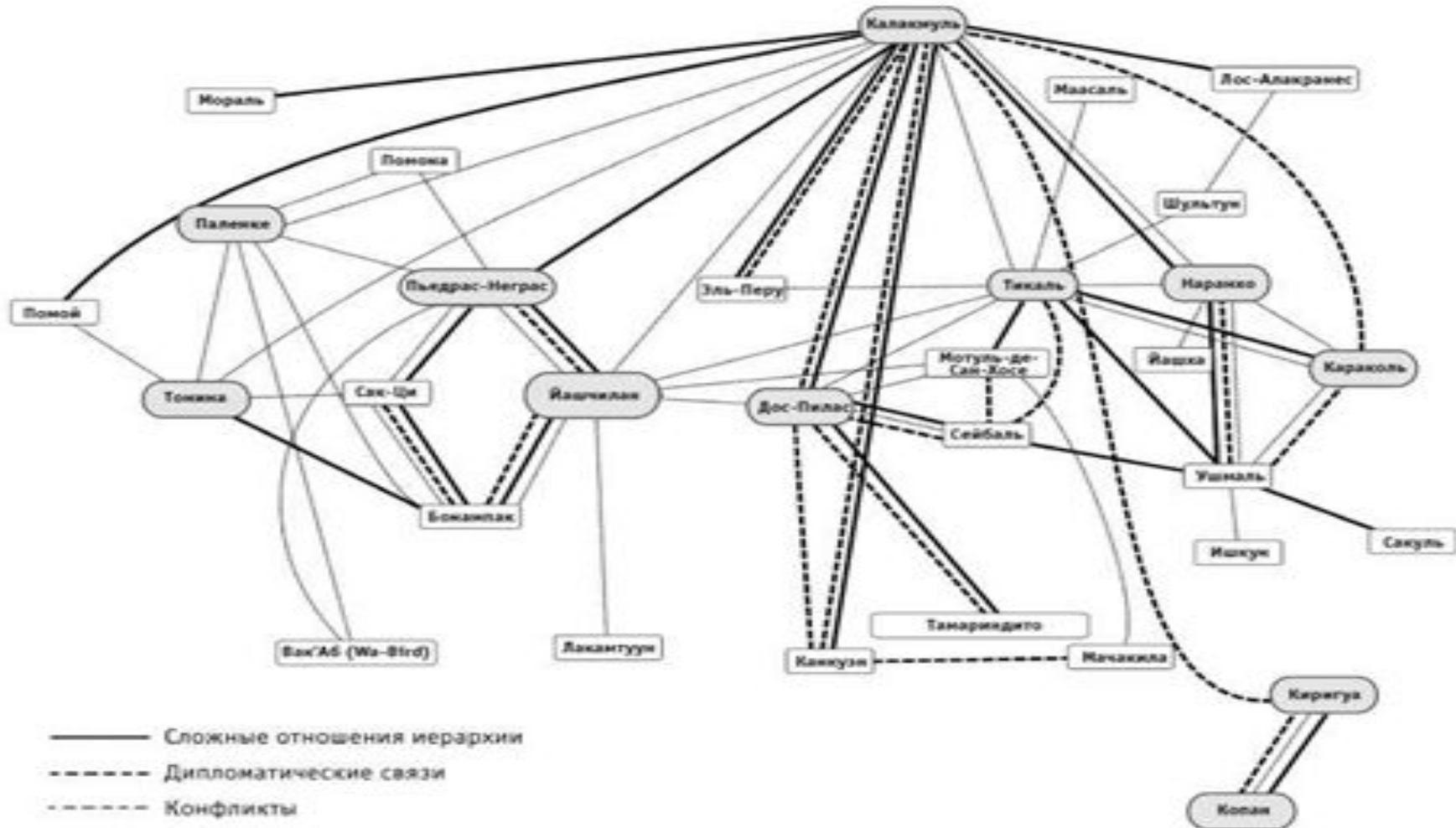
Таким образом, чтобы стать оседлыми, охотникам-собирателям недостаточно было просто перестать перемещаться в пространстве; сначала им нужно было совершить институциональную революцию.

Хотя «долгое лето» и наличие подходящих видов растений и животных были необходимы для перехода к оседлости, не эти факторы определяли, где и когда он случился. Переход совершился в результате взаимодействия точки перелома — «долгого лета» — и небольших, но важных институциональных различий.

Извлечение ренты — ненадежный бизнес

Экстрактивные институты, сформировавшиеся в городах-государствах на севере современной Мексики, в Белизе, Гватемале и Западном Гондурасе, легли в основу довольно изощренной цивилизации. История цивилизации майя иллюстрирует не только возможности роста при экстрактивных институтах, но и принципиальные ограничения, с которыми этот рост сталкивается, а именно угрозу политической нестабильности: различные группы, соперничающие за контроль над рентой, начинают воевать друг с другом, и это в конце концов приводит к крушению общества и государства.

Основы экономического развития городов майя классического периода были теми же, что факторы первоначального успеха у бушонгов и натуфийцев: экстрактивные институты и централизация государства.

Карта 10. Города майя и схема контактов и конфликтов между ними

Хотя экстрактивные институты позволили городам майя достичь известного уровня процветания, а элите — разбогатеть и получить возможность строить грандиозные сооружения и создавать уникальные художественные ценности, система оказалась нестабильной. Экстрактивные институты, обогащавшие узкий слой элиты, создавали огромное неравенство и, что еще важнее, обостряли борьбу за контроль над ресурсами между противоборствующими группировками. Этот конфликт в конце концов привел цивилизацию майя к закату.

Что же пошло не так?

Экстрактивные институты столь часто встречаются в истории, потому что в их основе лежит действительно сильная логика: они могут обеспечить относительно высокий уровень благосостояния всем гражданам, перераспределив при этом большую часть доходов в пользу элиты, которая поэтому заинтересована в поддержании этих институтов.

Чтобы в условиях экстрактивных институтов начался рост, требуется в первую очередь политическая централизация государства.

Однако рост при экстрактивных институтах значительно отличается от роста при институтах инклюзивных. Самое главное — он неустойчив. По своей сути, экстрактивные институты не способствуют процессу созидательного разрушения и в лучшем случае помогают добиться очень ограниченного технического прогресса. В результате экономический рост, основанный на таких институтах, имеет естественный «потолок» и рано или поздно закончится.

Отсутствие созидательного разрушения и инноваций — не единственная причина, по которой рост при экстрактивных институтах принципиально ограничен.

Спасибо за внимание